

— Подчинённые просто болтали лишнее, — Цао Синь взял на себя ответственность, улыбаясь Гу Я. — Господин Гу, прошу не гневаться.

Однако Гу Я не собирался его щадить, лишь холодно произнёс:

— Ты слушаешь своих подчинённых и решаешь забрать его в свои Врата Горного Зверя, а мою Усадьбу Плывающих Облаков ты куда относишь? Не говоря уже о правдивости этих слухов, но даже если бы А Янь действительно получил Меч Цилинь, какое это имеет отношение к твоим Вратам Горного Зверя?

Цао Синь оказался в тупике, не находя слов, и лишь искренне извинился:

— Врата Горного Зверя ни в коем случае не хотят враждовать с Усадьбой Плывающих Облаков. Просто господин Янь всё же не является учеником вашей усадьбы, потому я решил сначала спросить его мнение. Если бы я сразу обратился к вам, это было бы вмешательством не в свои дела.

Гу Я усмехнулся. Оказывается, Цао Синь ещё и пытался посеять раздор.

— Он действительно не ученик моей Усадьбы Плывающих Облаков.

Цао Синь, услышав это, тайно вздохнул с облегчением, но у Цигуань Яня возникло предчувствие беды.

И действительно, Гу Я продолжил:

— Он — моя жена в Усадьбе Плывающих Облаков.

Эти слова оказались слишком шокирующими для Цао Синя. Он замер на месте, не в силах произнести ни слова. В голове роились вопросы: почему в Усадьбе Плывающих Облаков вдруг появилась жена? Почему жена оказалась мужчиной? Стоит ли извиняться за то, что он обратился к жене, минуя хозяина усадьбы? Вопросов было слишком много, а мозг отказывался работать, и он просто стоял, как вкопанный.

Гу Я не обращал внимания на его состояние, лишь сказал:

— В следующий раз, если что-то понадобится, обращай ко мне напрямую.

Мысли Цао Синя были в полном хаосе, и он невольно выпалил:

— Разве Усадьба Плывающих Облаков не боится насмешек в мире боевых искусств за такие дела?

Гу Я, уже взявший за руку Цигуань Яня, чтобы уйти, остановился, услышав это. Он повернулся и посмотрел на Цао Синя. Тот подумал, что затронул болезненное место Гу Я. Несмотря на холодный пот, струящийся по спине, он продолжал смотреть на него, считая, что такие

аристократические семьи больше всего ценят репутацию, а действия Гу Я никак не могли прославить его род.

Однако он лишь услышал усмешку Гу Я. Цао Синь сразу же почувствовал тревогу: чем больше отклонений от нормы, тем больше вероятность, что ситуация выйдет из-под контроля. Действительно, его боевые навыки были слишком слабы, и он даже не успел увидеть, как Гу Я достал меч. Лишь почувствовал, как перед глазами мелькнул свет, а на шее возникло ощущение холода, за которым последовала лёгкая боль. Казалось, что-то тёплое стекало по шее, попадая за воротник.

Цао Синь не смел пошевелиться. Он ясно осознавал: только что Гу Я действительно хотел его убить. Мгновенная вспышка убийственного намерения была слишком явной и пугающей.

Лицо Цао Синя побледнело, губы дрожали, а на лбу выступили крупные капли пота, падавшие на клинок Лююнь. Он не понимал, почему Гу Я в последний момент сжалился и не убил его, но знал, что Врата Горного Зверя для Гу Я — ничто.

Это был уже второй раз, когда меч Лююнь оказывался у его шеи. Он не знал, будет ли третий раз и сможет ли он пережить его.

Гу Я вдруг произнёс:

— Прежде чем указывать Усадьбе Плывающих Облаков, подумай о своём положении.

Сказав это, он холодно взглянул на Цао Синя, затем убрал меч с его шеи, лёгким движением сбросил капли крови на землю и вложил меч в ножны, больше не глядя на него.

— Пойдём, — Гу Я схватил Цигуань Янь за запястье. — Вернёмся. Завтра мы уезжаем отсюда, здесь больше нечего делать.

Цигуань Янь позволил ему вести себя, оглянувшись на Цао Синя. Когда меч Лююнь оказался в ножнах, этот советник Врат Горного Зверя, казалось, больше не мог держаться на ногах и рухнул на землю.

— Почему ты не убил его? — Цигуань Янь с любопытством посмотрел на Гу Я. Даже он почувствовал ту внезапную вспышку убийственного намерения, хотя и не мог поверить, что это исходило от Гу Я. Но факты были налицо, и отрицать их было бессмысленно. Этот застенчивый человек, который любил, чтобы его хвалили, на самом деле был одним из величайших героев мира боевых искусств, достаточно равнодушным к человеческой жизни.

— Ты хотел, чтобы я убил его? — спросил Гу Я, словно обсуждал, что приготовить на ужин. Для него Цао Синь был просто прохожим. Он не хотел без причины совершать убийство, но если человек заслуживал смерти, то он не стал бы проявлять милосердия.

— Нет, — покачал головой Цигуань Янь. — Цао Синь, конечно, не самый хороший человек, но он не заслуживает смерти.

— Тогда скажи, кто заслуживает смерти? — продолжил Гу Я. — Я бы мог вершить правосудие.

Цигуань Янь с досадой посмотрел на него, сжав его запястье:

— Опять ты за своё, как ребёнок. Тот, кто совершает много зла, конечно, заслуживает смерти, но тебе не нужно вмешиваться. Всё случится в своё время, зачем тебе беспокоиться?

Гу Я словно невзначай спросил:

— Кто, например, совершает много зла? Двое злодеев с Благоуханной горы?

Цигуань Янь замер, затем осторожно посмотрел на Гу Я. Тот выглядел спокойным, но Цигуань Янь чувствовал, что Гу Я что-то знает.

— Двое злодеев с Благоуханной горы, — быстро проговорил он. — Они известны своими злодеяниями у подножия горы: грабёж, убийства, насилие. Они действительно плохие люди, их смерть не станет потерей.

Гу Я посмотрел на него:

— Откуда ты так хорошо это знаешь?

Цигуань Янь ответил вопросом на вопрос:

— Двое злодеев с Благоуханной горы, хоть и совершают злодеяния, но действуют только у подножия горы. В других местах они ведут себя смирно. Почему ты вдруг вспомнил о них?

Гу Я на мгновение задумался, затем сказал:

— Просто случайно услышал. А ты, похоже, знаешь всё очень подробно.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Я люблю всякие слухи, ты же знаешь. Если появятся Двое злодеев с Жёлтой горы или Горы Лу, я тоже всё узнаю. Так что, если тебе что-то понадобится, спрашивай меня. Пока человек жив и действует в мире боевых искусств, я обязательно буду в курсе.

Гу Я посмотрел на него, но ничего не ответил, лишь слегка вздохнул:

— Пойдём, вернёмся в гостиницу.

Цигуань Янь знал, что у Гу Я есть свои соображения, но пока он не готов признать свою

личность, потому притворился глупцом, уверенный, что Гу Я не станет копать глубже.

— Завтра едем в Фуян? — спросил Цигуань Янь.

— Да, выедем рано утром, — кивнул Гу Я, держа его за запястье.

Цигуань Янь с беспокойством спросил:

— С управляющим Линем всё в порядке? Сможет ли он сесть в повозку?

Гу Я снова кивнул:

— Раньше я беспокоился, что его рана разойдётся, но сегодня врач Янь осмотрел его и сказал, что если не делать резких движений, всё будет в порядке. В повозке постелили мягкое одеяло, хоть и жарко, но ему придётся потерпеть.

Изначально Гу Я приехал в Саньци один, но теперь Линь Сюань не мог ехать верхом, да и Цигуань Янь не выглядел человеком, способным скакать на лошади. Потому в Саньци они арендовали две повозки. В Фуяне были владения Усадьбы Плывающих Облаков, и там условия будут лучше.

— Семьдесят две школы Шаньбэя вряд ли останутся, — Цигуань Янь, покачиваясь на мягкой подушке в повозке, знал, что Гу Я обычно не любит ездить в повозках. Но раз уж они арендовали её, то обустроили внутри с комфортом. Он буквально раскинулся в повозке, как будто у него не было костей, бросив сапоги рядом с местом кучера.

Гу Я посмотрел на ногу Цигуань Яня, лежащую на его коленях, нахмурился, но ничего не сказал, лишь произнёс:

— Вчера Цао Синь едва не пересёк мост Найхэ. Слишком уж он торопится на встречу со смертью.

<http://bllate.org/book/15275/1348490>